ПОДЧИНЕННОСТЬ И ПОСЛУШАНІЕ.

Атаманомъ артель крѣпка; а безъ запѣвалы и пѣсня не поется. Безъ пастуха, овцы не стадо; а безъ матки, пчелки пропащія дѣтки. Кто придумалъ пословицы эти? Сами вы, ребята, во славу свою, придумали эти пословицы, и еще много такихъ же, и потому вамъ нельзя отрекаться отъ своего же приговора; надо повиноваться одному начальнику. Безъ этого нельзя ни жить, ни умереть.

А каково же военному человѣку, да еще, сохрани Богъ, въ часъ бѣдствія, безъ начальника или безъ повиновенія?

Въ войну французовъ съ англичанами, въ концѣ прошлаго вѣка, за французскимъ семидесятнымъ кораблемъ Друаделомъ увязались два англійскіе фрегата; французскій капитанъ, Лакросъ, былъ, какъ видно, человѣкъ опытный и храбрый; онъ объявилъ, что скорѣе пуститъ корабль свой ко дну, но не сдастся — и онъ сдержалъ слово свое; но большая часть

команды погибла, именно отъ неурядицы, отъ своевольства и неповиновенія.

И корабль и фрегаты были уже сильно избиты; первый при жестокомъ волненіи, которымъ заливало нижнюю палубу, не могъ открыть нижнихъ портовъ и потому былъ слабѣе артиллеріею. Оснастка и рангоутъ были у него сбиты, онъ не могъ править и въ ночи, при жестокомъ вѣтрѣ, былъ выброшенъ на отмель. Англійскіе фрегаты покинули его и ушли; оставалось заботиться только о своемъ спасеніи.

Но вся Франція была въ то время въ несчастномъ положеніи: у нея не было главы; народъ бунтовалъ, смирные и спокойные граждане удалились, заперлись, кто гдѣ могъ: остались одни буяны, головорѣзы, бобыли: они и хозяйничали. Этотъ духъ неурядицы перешелъ во всѣ части управленія, и отчасти также на флотъ. Когда настала минута бѣдствія и командиръ началъ принимать мѣры спасенія, то всякъ самъ себя считалъ старшимъ и приказанія не исполнялись.

Жестоко несчастные были за это наказаны; большая часть ихъ въ неурядицѣ погибла. Такъ, напримѣръ, съ большимъ трудомъ успѣли спустить барказъ; командиръ сталъ распоряжаться, чтобы положить напередъ въ него раненыхъ и больныхъ, а также женщинъ и дѣтей, бывшихъ на кораблѣ, команда бросилась, не слушая ни приказаній, ни угрозъ начальниковъ, и въ одинъ мигъ затопили барказъ, — послѣднее средство спасенія, и сами въ огромныхъ волнахъ потонули. Можетъ быть и въ этомъ дѣлѣ, какъ всегда, коноводовъ было не много; первоначально бросились два–три человѣка; но худое переимчиво; другіе подумали: а за что же намъ пропадать? И всѣ бросались за ними. Тутъ въ одинъ разъ потонуло болѣе ста человѣкъ, а съ ними пропалъ и барказъ, тогда какъ прочія гребныя суда были уже потеряны или разбиты ядрами.

Англійская эскадра шла съ большимъ конвоемъ изъ Восточной Индіи; путемъ штормъ разметалъ всѣ суда и одно изъ

нихъ, обращенное подъ транспортъ, положилъ на–бокъ; оно хотѣло поворотить по вѣтру и въ отчаяніи для этого срубили бизань–мачту, а послѣ и гротъ–мачту, но судно не вставало и подъ вѣтеръ не шло, а залитое волнами стало тонуть. Къ несчастію — въ семьѣ не безъ урода — въ этомъ случаѣ самъ командиръ потерялся; закричавъ: Спасайся! Онъ бросился за бортъ и первый потонулъ.

Одинъ изъ офицеровъ успѣлъ собрать около себя 13 человѣкъ, приказалъ имъ, осторожно и неторопясь, спустить шлюпку, и между тѣмъ какъ другіе, кто бросался за бортъ, кто топился вмѣстѣ съ яликомъ, въ которомъ обрубали кормовыя тали, когда носовыя не были вовсе отданы, — между тѣмъ, говорю, офицеръ этотъ спустилъ шлюпку въ порядкѣ и отвалилъ благополучно съ 13–ю человѣками: и вотъ въ глазахъ ихъ залитый транспортъ погрузился носомъ, потомъ и кормой; хвостъ кормоваго флага послѣднимъ оставался еще въ виду — мачтъ уже не

было — и наконецъ еще одна громадная волна перекатилась, и судна не стало!

Офицеръ на яликѣ не терялъ духа: съ послушной командой своей онъ уже успѣлъ поставить парусъ и несся на фордевиндъ, отливая шляпами воду. Шлюпка залита была по банки — но держалась; офицеръ правилъ прямо на одинъ изъ подвѣтренныхъ кораблей конвоя — но пронесся; одна волна откинула его на десятокъ сажень въ сторону. «Не робѣй, ребята, кричалъ онъ: только отливай!» И сталъ держать на другое судно, также бывшее подъ вѣтромъ. Съ него увидѣли во время яликъ и бросили нѣсколько концевъ. «Смирно, ребята, сказалъ лейтенантъ — никто не мечись, не бросайся, а слушайте приказанія: не бойтесь, я останусь здѣсь и не покину шлюпки, покуда не передамъ напередъ всѣхъ васъ на корабль; но слушайтесь, иначе всѣ погибнемъ!»

Всѣ 13 человѣкъ спаслись, и лейтенантъ, какъ командиръ шлюпки, оставилъ ее послѣдній. Всѣ поочередно успѣли схватиться за конецъ и вылѣзть на судно,

потому что никто не бросался впередъ, а всякій выжидалъ, по приказанію, своей очереди.